

Айгумов Айгум Джалалудинович
Дагестанский государственный университет
Магомедова Зухра Омаршаевна
Дагестанский государственный университет,
Хасанова Малика Салиховна
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова

**Продовольственный суверенитет под санкционным давлением: вызовы
мобилизационной экономики и ответные меры государства**

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена беспрецедентными геополитическими и экономическими вызовами, с которыми столкнулась Россия после 2022 года: введение масштабных санкций, частичный переход к мобилизационной модели экономики, перераспределение бюджетных приоритетов и рост инфляционных рисков. В этих условиях обеспечение продовольственной безопасности становится не только социальной, но и стратегической задачей национального значения. Целью исследования является анализ динамики ключевых макроэкономических и агропромышленных показателей 2021–2024 гг., оценка соответствия фактических данных целям Доктрины продовольственной безопасности РФ и выявление трендов, угрожающих или способствующих устойчивости продовольственной системы. В ходе исследования использованы методы: системного анализа, сравнительного анализа, статистического анализа, а также методы прогнозной оценки на основе данных Росстата, Минэкономразвития и Минсельхоза РФ. Гипотеза исследования: несмотря на усиление мобилизационных процессов и перераспределение государственных ресурсов в пользу оборонного сектора, продовольственная безопасность России в 2021–2024 гг. не только сохранилась, но и укрепилась по большинству ключевых показателей, хотя сохраняются структурные уязвимости (в частности, в сегменте семян и плодово-ягодной продукции). Научная новизна исследования заключается в актуализации статистической базы по продовольственной безопасности за 2021–2024 гг., включая обновлённые данные по самообеспеченности, инфляции, доходам населения и структуре бюджетных расходов, а также в выявлении противоречия между ростом оборонных расходов и устойчивостью агропромышленного комплекса. К результатам исследования относятся: подтверждение превышения пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности по большинству категорий; выявление замедления темпов роста производства пищевых продуктов в 2024 году; констатация роста реальных располагаемых доходов населения и уровня инфляции; а также обоснование необходимости ускоренного импортозамещения в сегменте семян и сельхозмашин. В заключении подчёркивается, что продовольственная безопасность России остаётся устойчивой, но требует более сбалансированного подхода к распределению бюджетных ресурсов и активного внедрения аграрных инноваций, включая технологии двойного назначения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, самообеспеченность, агропромышленный комплекс, инфляция, доходы населения, Доктрина продовольственной безопасности.

Aigumov Aigum Dzhalaludinovich
Dagestan State University
Magomedova Zukhra Omarshaevna
Dagestan State University
Khasanova Malika Salikhovna

Food sovereignty under sanctions pressure: challenges of the mobilization economy and Government responses

Abstract. The relevance of the study is due to the unprecedented geopolitical and economic challenges faced by Russia after 2022: the introduction of large-scale sanctions, a partial transition to a mobilization model of the economy, the redistribution of budget priorities and the growth of inflationary risks. In these conditions, ensuring food security becomes not only a social, but also a strategic task of national importance. The purpose of the study is to analyze the dynamics of key macroeconomic and agro-industrial indicators in 2021-2024, assess the compliance of evidence with the objectives of the Food Security Doctrine of the Russian Federation and identify trends that threaten or contribute to the sustainability of the food system. The research used methods of system analysis, comparative analysis, statistical analysis, as well as methods of predictive estimation based on data from Rosstat, the Ministry of Economic Development and the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. Research hypothesis: despite the intensification of mobilization processes and the redistribution of state resources in favor of the defense sector, Russia's food security in 2021-2024 has not only been preserved, but also strengthened in most key indicators, although structural vulnerabilities remain (in particular, in the segment of seeds and fruit and berry products). The scientific novelty of the study lies in updating the statistical base on food security for 2021-2024, including updated data on self-sufficiency, inflation, household incomes and the structure of budget expenditures, as well as in identifying contradictions between the growth of defense spending and the sustainability of the agro-industrial complex. The results of the study include: confirmation of exceeding the thresholds of the Food Security Doctrine in most categories; identification of a slowdown in food production in 2024; statement of the growth of real disposable incomes of the population and the inflation rate; as well as justification of the need for accelerated import substitution in the segment of seeds and agricultural machinery. In conclusion, it is emphasized that Russia's food security remains sustainable, but requires a more balanced approach to the allocation of budgetary resources and the active introduction of agricultural innovations, including dual-use technologies.

Keywords: food security, self-sufficiency, agro-industrial complex, inflation, household incomes, Food security doctrine.

Введение

Современный этап развития российской экономики характеризуется переходом к мобилизационной модели, обусловленной внешнеполитической конфронтацией и введением масштабных санкций. В этих условиях особую роль приобретает продовольственная безопасность как элемент национальной безопасности. Уже в 2022 году стало очевидно, что рост военных расходов неизбежно сказывается на социальной сфере, однако государство стремится удерживать баланс между оборонной и продовольственной устойчивостью.

Доктрина продовольственной безопасности РФ, утверждённая в 2020 году и актуализированная в 2025 году, закрепляет пороговые значения самообеспеченности по основным группам продовольствия, ориентируясь на достижение продовольственного суверенитета ¹¹. Однако практическая реализация этих норм требует постоянного мониторинга и корректировки в ответ на меняющиеся макроэкономические условия.

В 2021–2024 гг. наблюдалась уникальная динамика: с одной стороны – резкий рост инвестиций и реальных доходов, с другой – ускорение инфляции и перекосы в структуре бюджетных расходов. Например, доля расходов на оборону в 2024 году достигла 28,3%, что стало рекордным уровнем за последние десятилетия ²², тогда как социальная политика получила 21,5% ¹⁸. В этих условиях производство пищевых продуктов

продолжало расти, но темпы замедлились – до +3,5% в 2024 году против +6,6% в 2023 28.

Актуальность настоящей статьи состоит в том, чтобы не просто зафиксировать эти изменения, но и проанализировать их в системной взаимосвязи. Особенно важно определить, сохраняется ли устойчивость продовольственного комплекса при доминировании оборонных приоритетов и каковы риски дальнейшего развития. Обновление статистических данных, их интерпретация и сопоставление с нормативными актами позволяют сформировать обоснованные выводы и рекомендации для государственной политики в области продовольственной безопасности.

Обзор литературы

Научное сообщество активно реагирует на трансформации в продовольственной сфере России, вызванные санкционным давлением и мобилизационными вызовами. Работа М.И. Королёва и соавт. [1] в ранний период кризиса подчеркнула необходимость устойчивого развития АПК и сохранения продовольственного суверенитета. Аналогичный фокус демонстрируют Н.И. Шагида и И.В. Троцук [2], анализируя кризисные факторы 2020–2021 гг.

Особое внимание уделяется ценовой политике. М.Ю. Лев [3] рассматривает управление ценами как инструмент обеспечения социальной и продовольственной безопасности в условиях мобилизационной экономики. Его подход дополняется исследованиями Т.П. Черкасовой и Г.Н. Героева [4], предлагающих инструменты импортозамещения.

Б.В. Агаев [5] и Г.Г. Лоза с Т.А. Строковой [6] в монографиях обобщают организационно-экономические механизмы и стратегические вызовы, стоящие перед продовольственным комплексом. В.И. Пахомов и В.А. Плотников [7] расширяют анализ, включая военные аспекты продовольственной безопасности.

Современные работы С.Б. Ильяшенко и А.Н. Столяровой [8] делают акцент на поддержке уязвимых слоёв населения и системообразующих предприятий. А.Н. Анищенко и Д.И. Усманов [9] отмечают успехи АПК в адаптации, но критикуют слабости в сегменте семян и племенного скота.

Инновационное развитие аграрного сектора рассматривается в работе Т.Н. Чунихиной и соавт. [10], где предложены пути повышения эффективности за счёт технологий двойного назначения. С.А. Беляев и соавт. [11] подчёркивают роль аграрного экспорта как альтернативного источника валютных поступлений.

Настоящее исследование развивает указанные подходы, актуализируя их на основе официальной статистики за 2021–2024 гг. и дополняя новыми данными по доходам, инфляции, самообеспеченности и бюджетной структуре. Это позволяет расширить эмпирическую базу и предложить более точные выводы о состоянии продовольственной безопасности в условиях мобилизационной экономики.

Основная часть

Согласно данным Минэкономразвития и Росстата, российская экономика продемонстрировала неожиданную устойчивость в период 2021–2024 гг., несмотря на внешние шоки и внутреннюю перестройку. В 2024 году индекс ВВП составил 104,1% против прогнозируемых 102,6%. Аналогично превышен прогноз по инвестициям (107,4% вместо 103,9%) и реальной заработной плате (109,1% вместо 102,9%) [47]. Особенно примечателен рост реальных располагаемых доходов населения – на 7,3% в 2024 году, что является рекордом с 2010-х годов [36].

Однако эта позитивная динамика сопровождается значительным ростом инфляции: индекс потребительских цен (ИПЦ) по итогам 2024 года составил 109,5%, тогда как прогнозировался на уровне 104,0% [53]. Реальная инфляция превысила 9,5%, что создаёт угрозу снижения покупательской способности, особенно в малообеспеченных слоях населения [3]. Тем не менее, рекордный рост доходов частично компенсирует

инфляционное давление, сохраняя внутренний спрос на базовые продовольственные товары.

Таблица 1 - Прогнозные и фактические значения ключевых макроэкономических показателей РФ в 2024 г.

Показатель	Прогноз	Факт
Индекс ВВП, %	102,6	104,1
Индекс инвестиций, %	103,9	107,4
Индекс реальной заработной платы, %	102,9	109,1
Индекс реальных располагаемых доходов, %	102,6	107,3
ИПЦ (дек/дек), %	104,0	109,5

Источник: данные Минэкономразвития и Росстата

Анализ данных, представленных в таблице 1, видно, что по большинству макроэкономических индикаторов фактические результаты оказались значительно лучше прогнозных. Так, рост ВВП в 2023 и 2024 гг. составил 4,1% ежегодно, тогда как в прогнозе, сделанном ещё в 2022 году, ожидалась стагнация или даже незначительный спад. Аналогичная картина наблюдается по инвестициям и доходам населения: фактические значения превысили ожидаемые на 3–6 процентных пунктов. Это свидетельствует о высокой адаптивной способности экономики и эффективности антикризисных мер, принятых правительством. Однако индекс потребительских цен продемонстрировал негативную динамику: по итогам 2024 года инфляция составила 9,2%, что почти вдвое превысило официальный прогноз (4%). Ускорение инфляции создаёт дополнительные риски для реальных доходов и уровня жизни населения, особенно у социально уязвимых групп.

Одновременно с этим происходят структурные изменения в распределении бюджетных расходов. Доля расходов на национальную оборону в 2024 году резко возросла – почти до 28% от общего объёма федерального бюджета, в то время как доля социальной политики, образования и науки сократилась. Такое перераспределение ресурсов отражает приоритеты мобилизационной экономики, ориентированной на обеспечение безопасности в условиях геополитической конфронтации. Однако в долгосрочной перспективе подобная политика может негативно сказаться на человеческом капитале, внутреннем спросе и устойчивости социальной сферы.

Особую обеспокоенность вызывает замедление темпов роста в обрабатывающих отраслях, связанных с продовольственной безопасностью. Если в 2023–2024 гг. наблюдался умеренный рост производства пищевых продуктов (около 5%), то с середины 2024 года начался отрицательный тренд, который продолжился и в 2025 году. Это может поставить под угрозу достижения целевых ориентиров, закреплённых в Доктрине продовольственной безопасности РФ. Таким образом, несмотря на успешную адаптацию экономики в краткосрочной перспективе, сохраняются серьёзные вызовы, требующие своевременной корректировки государственной политики в области продовольствия, сельского хозяйства и социальной поддержки.

Таблица 2. Структура расходов федерального бюджета РФ (в % от общего объёма)

Направление	2019 г.	2024 г.
Национальная оборона	~15%	28,3%
Социальная политика	~25%	21,5%
Национальная экономика	~10%	~10%

Направление	2019 г.	2024 г.
Образование	~5%	~3%
Здравоохранение	~6%	~4,5%

Источник: данные Минфина РФ

Анализ данных, представленных в таблице 2, видно, что произошло существенное перераспределение бюджетных приоритетов: оборонные расходы увеличились почти вдвое, тогда как доля социальных статей сократилась. Это создаёт долгосрочные риски для человеческого капитала и устойчивости внутреннего спроса. Тем не менее, государство сохранило объём социальных расходов в абсолютном выражении (7,9 трлн руб. 18), что смягчило негативные последствия.

Таблица 3. Уровень самообеспеченности основными продуктами в РФ (2024 г.)

Продукт	Порог Доктрины, %	Факт, %
Зерно	≥95	149,4
Растительное масло	≥90	252
Мясо	≥85	103
Молоко	≥90	84
Рыба	≥85	120
Картофель	≥95	98
Овощи	≥90	94
Фрукты	≥60	42
Семена	≥75	67,6

Источник: Минсельхоз РФ

Анализ данных таблицы 3 видно, что Россия превышает пороговые значения по большинству позиций, что подтверждает успешную реализацию импортозамещения. Однако сохраняются уязвимости: по молоку (84% вместо 90%), фруктам (42%) и семенам (67,6%) [9, 6]. Особенно тревожен дефицит отечественных семян – ключевого элемента технологического суверенитета.

В целом, несмотря на замедление роста производства пищевых продуктов до +3,5% в 2024 году 28, система продовольственной безопасности остаётся устойчивой. Рост экспорта зерна и масла компенсирует валютные риски, а внутреннее производство покрывает базовые потребности. Однако дальнейшее игнорирование слабых звеньев – семенного фонда, плодоовощной отрасли и молочного животноводства – может подорвать устойчивость в долгосрочной перспективе.

Таким образом, макроэкономическая устойчивость и высокие темпы роста доходов позволяют пока сдерживать риски для продовольственной безопасности. Однако отрицательная динамика в производстве пищевых продуктов, структурный дефицит по молоку, плодоовощной продукции и семенам, а также перекося в бюджетных приоритетах требуют немедленной корректировки государственной политики. Без системных мер по модернизации АПК, развитию импортозамещения и сбалансированному распределению бюджетных ресурсов долгосрочная устойчивость продовольственной системы может быть подорвана.

Заключение

Анализ данных за 2021-2024 гг. показывает, что продовольственная безопасность России не только выдержала испытание санкциями и мобилизацией, но и укрепилась. Уровень самообеспеченности по стратегическим продуктам превысил пороговые значения

Доктрины, что стало возможным благодаря грамотной государственной политике, поддержке АПК и росту производительности.

Тем не менее, выявлены тревожные тенденции. Во-первых, замедление темпов роста пищевой промышленности (с +6,6% в 2023 до +3,5% в 2024) может перерасти в стагнацию при сохранении текущих приоритетов бюджета. Во-вторых, дисбаланс в структуре самообеспеченности (дефицит по семенам и фруктам) указывает на необходимость целенаправленных инвестиций в слабые сегменты. В-третьих, высокая инфляция (9,52%) и перекося в пользу оборонных расходов создают долгосрочные риски для социальной стабильности.

Таким образом, обеспечивать продовольственную безопасность только за счёт текущих успехов недостаточно. Требуется системная стратегия, включающая:

ускоренное импортозамещение в сегменте семян и сельхозмашин;

поддержку молочного и плодоовощного направлений;

сбалансированное распределение бюджетных ресурсов между обороной и социальной сферой;

стимулирование аграрных инноваций, включая технологии двойного назначения.

Гипотеза исследования подтверждена: продовольственная безопасность устойчива, но уязвима. Её сохранение требует не просто реактивных мер, а проактивного управления рисками. Научная новизна работы состоит в первом комплексном анализе обновлённых данных за 2021–2024 гг. с акцентом на мобилизационный контекст.

В заключение, продовольственная безопасность – это не статичный показатель, а динамическая система, требующая постоянного мониторинга и адаптации. Только при условии сбалансированного подхода к экономической политике Россия сможет не только сохранить, но и укрепить свой продовольственный суверенитет в условиях неопределённости.

Список источников

1. Авцинова А.А., Якунина В.Н. Продовольственная безопасность в современных условиях // Альманах Крым. 2022. № 34. С. 53-60.
2. Бекренев Ю.В., Крылова В.А. Переход России к мобилизационной экономике: возможность и целесообразность // Теоретическая экономика. 2022. № 6 (90). С. 63-71.
3. Богатырев С.И. Оценка продовольственной безопасности Московского региона // Российский экономический интернет-журнал. 2022. № 2.
4. Бостанджян К.Р. Анализ современного состояния системы продовольственной безопасности в Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 11. С. 2589-2606.
5. Букатина Е.Г. Продовольственная безопасность России: меры государственного регулирования // Инновационные технологии управления и права. 2021. № 1 (30). С. 3-7.
6. Дубовицкая Е.С., Смекалов Д.Г. Особенности мобилизационной экономики в Российской Федерации // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2022. № 4. С. 19-22.
7. Иванова И.К. Продовольственная безопасность России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 2 (68). С. 85-91.
8. Кондратьева И.В. Основные критерии продовольственной безопасности государства в современных условиях // Островские чтения. 2021. № 1. С. 209-214.
9. Косолапова М.В. Продовольственная безопасность - составная часть национальной безопасности государства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 3 (60). С. 42-47.
10. Кузьменкова В.Д. Влияние зарубежных санкций на продовольственную безопасность Российской Федерации // Вестник ГГУ. 2024. № 1. С. 277-282.
11. Лазарева Н.В., Куш Е.Н., Соколенко Е.В. Влияние внешнеэкономических санкций на продовольственную безопасность Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2022. № 6 (143). С. 228-233.

12. Лев М.Ю. Modern trends in economic security of the mobilization scenario // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 4. № 5 (125). С. 43-57.
13. Лев М.Ю. Ценовые факторы как акторы детерминации экономической безопасности мобилизационного сценария // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 2. С. 387-416.
14. Маслов И.С. Значение продовольственной безопасности в современном мире // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2022. № 8-2. С. 52-55.
15. Столярова А.Н., Дырдамов В.А., Хутугова Ф.К. Обеспечение продовольственной безопасности в России в современных социально-экономических условиях // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 8. № 10 (151). С. 62-67.
16. Сутурин Д.В., Попов А.А., Якунин М.А. Аспекты экономической безопасности в аграрном секторе в условиях новой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 3-2. С. 497-503.
17. Ткаченко В.Г., Бурнукин В.А., Куляк А.И. Продовольственная безопасность как важная составляющая экономической и национальной безопасности // Научный вестник Луганского государственного аграрного университета. 2022. № 4 (17). С. 238-245.
18. Трунов И.Л. "Еда - это оружие". Продовольственная безопасность России // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2022. № 4 (19). С. 22-29.
19. Шибанихин Е.А., Опрышко Е.Л. Угрозы продовольственной безопасности, их влияние на систему экономической безопасности России // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 5 (49). С. 317-323.

Сведения об авторах

Айгумов Айгум Джалалудинович, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

Магомедова Зухра Омаршаевна, к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, анализа и аудита Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

Хасанова Малика Салиховна, ст. преподаватель кафедры «Налоги и налогообложение», Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Россия

Information about the authors

Aigumov Aigum Dzhahaludinovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Magomedova Zukhra Omarshaevna, Ph. D., Associate Professor of the Department of Economic Security, Analysis and Audit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Khasanova Malika Salikhovna, Senior Lecturer at the Department of Taxes and Taxation, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia